

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2014.5.8>

УДК 06.058“1914/1918”(477.54)(054)

ББК 63.3(4УКР-4ХАР)6

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ ХАРЬКОВЦЕВ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ МЕСТНЫХ ГАЗЕТ)

Дьякова Елена Васильевна

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Украины,
Харьковский национальный педагогический университет
elena_djakova@mail.ru
ул. Артема, 29, 61002 г. Харьков, Украина

Аннотация. Автор стремился показать, как в местной прессе отображалась помощь харьковцев раненым воинам, беженцам и семьям фронтовиков, оказавшимся в их губернии в годы Первой мировой войны. В этот период сюда эвакуировали раненых и больных фронтовиков, перевозили предприятия и беженцев из западных регионов Российской империи. Все это требовало активной помощи местных жителей. Газеты «Харьковские губернские ведомости» и «Южный край» ежедневно информировали читателей о количестве собранных денег, о мероприятиях, проводимых для сбора средств в помощь раненым воинам, беженцам и семьям фронтовиков.

Ключевые слова: война, пресса, Харьков, благотворительность, беженцы, раненые.

Изучение вопросов повседневной жизни – одно из актуальных направлений современной исторической науки, в том числе и украинской. Этот вопрос важен в контексте исследования особенностей любой исторической эпохи. Так, столетняя годовщина начала Первой мировой войны обусловила усиление интереса историков к проблемам жизни обычных людей, населявших регионы Российской империи в те годы.

Цель настоящей статьи – показать, как харьковцы¹ в 1914–1916 гг. помогали воинам и беженцам.

Несмотря на то что непосредственно на территории Харьковской губернии не велось никаких военных действий, местные жители не могли остаться в стороне от событий Первой мировой войны. Тысячи жителей были мобилизованы на фронт. В населенных пунктах региона открывалось множество лазаретов для раненых воинов; сюда же эвакуировались предприятия с линии фронта, а вместе с ними переезжали тысячи беженцев из Прибалтики. Обеспечение их жильем, а также решение многих проблем, связанных с трудоустрой-

ством взрослых и размещением детей в учебные заведения и ясли, требовали участия не только органов власти и местной администрации, но и помощи рядовых граждан. С целью изучения данной проблемы особенно продуктивным представляется привлечение материалов, опубликованных в местных периодических изданиях того времени.

Необходимо отметить, что накануне Первой мировой войны Харьков занимал одно из ведущих мест в Российской империи, являясь важным интеллектуальным, промышленным, транспортным и финансовым центром страны. В начале XX в. общая площадь города составляла 67,2 кв. км [1, с. 6]. В 1914 г. здесь проживало около 250 тыс. чел. [там же, с. 7], из которых 10 тысяч работали на 135 фабриках и заводах машиностроительной, металлообрабатывающей, химической и перерабатывающей отраслей промышленности [там же, с. 20]. В городе функционировало 129 учебных заведений (5 высших, 13 средних и 111 начальных) [там же, с. 42–51]².

В обозначенные годы в Харькове издавалось четыре газеты: ежедневные «Харьковские губернские ведомости» (далее – «ХГВ») и «Южный край» (далее – «ЮК»), экономические «Южно-русская сельскохозяйственная газета» и «Харьковская биржа» [там же, с. 64]. Первые две широко распространялись в городе. Так, «ХГВ» издавалась с 1838 г., а «ЮК» – с 1880-го [3; 5]. В «ХГВ» внимание уделялось по большей части местным проблемам, тогда как газета «ЮК» проявляла интерес к событиям, происходившим в соседних административных районах, и в свою очередь отводила значительное место публикации официальных новостей о событиях, происходивших в стране и мире. Считается, что «ЮК» была одной из крупнейших провинциальных газет Российской империи [5].

В довоенный период журналисты Харьковской губернии в значительной степени интересовались событиями внутри страны и за рубежом. Особое внимание уделялось политическим и экономическим событиям, произошедшим в губернии, культурной жизни города (в основном театральной и спортивной), деятельности общественных организаций, а также меценатству.

Естественно, что с началом войны содержание газет сильно изменилось. Передовые полосы отводились сводкам о военных действиях отечественных и союзных войск. Однако неизменным атрибутом газетных материалов оставались заметки о меценатстве харьковцев. Обе газеты широко публиковали информацию о ходе войны, помещалась там и стенограмма экстренного заседания городской Думы в связи с началом Первой мировой войны [2, 24, 25 июля 1914; 4, 21–23 июля 1914]. Кроме патриотических торжеств, призванных поддержать боевой дух армии, Дума ассигновала 300 тыс. руб. для обеспечения всем необходимым семей мобилизованных на военную службу и 100 тыс. руб. [там же] на оказание помощи раненым. Через два дня о поступлении на военные нужды 10 тыс. руб. сообщил Коммерческий клуб Харькова [2, 27 июля 1914]. 14 августа губернатор М.К. Катеринич через «ХГВ» известил, что с 3 по 12 августа в пользу семей военнослужащих собрано 55 082 рубля [там же, 24 августа 1914].

Деньги на нужды армии собирались не только в Харькове, но и в городах и селах губернии: в гарнизонно-городской комитет, возглавляемый начальником Чугуевского военного училища генералом Фенстером, поступило пожертвований и взносов на сумму 8 тыс. руб. [1, 1 января 1915]; крестьяне с Рублевки Богодуховского уезда, кроме денег (69 руб. 47 коп.), собрали 974 аршина холста и 197 пудов зерна [4, 30 октября 1914]. Не отставал в деле вспомоществований и недавно появившийся в городе, но быстро завоевавший популярность кинематограф. Так, кинематографическая дирекция кинотеатра «Амбир» 25 ноября весь валовой сбор (кроме благотворительных марок) за демонстрацию картины «Налетели злые коршуны» передала харьковскому отделу состоящего под Высочайшим покровительством Общества повсеместной помощи больным и раненым воинам и их семьям [там же, 25 ноября 1914].

Сбор денег на различные нужды, сопряженные с военными событиями, проводился постоянно. В городе давались различные концерты, устраивались литературные вечера, деньги от которых шли на содержание беженцев, раненых и больных воинов, детей и жен

фронтовиков. Часто женщины собирали пожертвования в общественных местах и сдавали их в организации, непосредственно занимающиеся благотворительностью.

Разумеется, войны не бывает без жертв. Уже в середине августа 1914 г. в Харькове начали выделять помещения под госпитали, укомплектовывать их штатом врачей и медсестер, обеспечивать необходимыми принадлежностями (медикаментами, медоборудованием, кроватями, постельным бельем и т. п.). В это же время для лечения воинов в городе было выделено 390 кроватей [2, 12 августа 1914]. При станции скорой помощи открылись бесплатные курсы медсестер по уходу за ранеными и больными, обучение на которых занимало от 4 до 5 недель [там же, 23 августа 1914]. Курсы сестер милосердия заработали и при общине Красного Креста. К октябрю 1914 г. их окончило 227 человек [там же, 21 октября 1914].

К концу лета в Харьков стали приходить поезда с ранеными. По данным «ХГВ», в 20-х числах августа 1914 г. прибыло 13 санитарных поездов [там же, 23, 26 августа 1914]. Количество раненых составляло 10 233 человека, из которых 3 580 были переправлены в другие города [там же, 28 августа 1914].

В связи с эвакуацией в Харьков большого количества пострадавших лазареты начали открывать общественные организации, а также духовенство. Так, 4 сентября в «ХГВ» появилась публикация о съезде духовенства Харьковской епархии, на котором среди прочих вопросов обсуждалась и помощь раненым воинам. В результате на открытие госпиталя в 150 кроватей священники выделили 20 тыс. рублей [там же, 2–6 августа 1914]. Харьковские купцы, торговцы и промышленники отвели под больницу двухэтажное здание, в котором установили 300 кроватей, оборудовали операционную и перевязочные комнаты, кухню, столовую. Здесь работало шесть врачей во главе со старшим врачом Введенским [там же, 4 сентября 1914].

Открывались лазареты и в губернских населенных пунктах. 9 ноября силами Харьковского епархиального духовенства заработал госпиталь в с. Дергачи [4, 11 ноября 1914] (с этой целью священнослужители выделили одно из помещений второклассной учительской шко-

лы). В конце 1914 г. лазарет общеземского союза во главе с земским врачом И.Ф. Вороновым был открыт в Чугуеве [2, 1 января 1915].

Не прекращалось открытие лазаретов и в следующий год войны. В 1915 г. на содержание 6 лазаретов епархия потратила 40 тыс. рублей [там же, 2–6 сентября 1914]. В уже упомянутом Чугуеве на средства местного духовенства было открыто еще 6 госпиталей [там же, 22 марта 1915]. Тогда же в Куряжском монастыре начинает свою работу санаторий для пострадавших воинов, на открытие которого было выделено 6 729 рублей [там же, 28 апреля 1915]. В 1915 г. харьковский университет решил открыть госпиталь при своих медицинских клиниках [там же, 27 июня 1915]. На содержание одного из лечебных учреждений выделяла средства и железная дорога [там же, 26 сентября 1915].

Гражданам, желающим помочь пострадавшим, но не имеющим достаточных средств, разрешалось приобретать именные кровати, другими словами, оплачивать лечение одного раненого или больного солдата. Так, мастеровые и служащие с. Панютино обратились к попечителю 8-го лазарета, находящегося на содержании железной дороги, с ходатайством об учреждении при лазарете на их имя отдельной палаты в 8 кроватей [4, 25 ноября 1914].

Среди содержателей коек для раненых были и известные люди Харькова. В ноябре 1914 г. с воззванием к местным жителям обратилась председательница Дамского комитета по устройству состоящих под августейшим покровительством государыни императрицы Александры Федоровны лазаретов, жена губернатора О. Катеринич. 17-го числа этого же месяца был освящен госпиталь № 3 на 45 кроватей, из которых 20 были именными (их оплачивали харьковцы). Возглавили это учреждение знаменитые доктора Н.П. Тринклер и А.А. Скорняков; консультантами были лучшие врачи своего времени: И.Я. Платонов, С.Г. Якушевич, В.А. Меркурьев, П.П. Прокопенко и С.Г. Сурукчи [там же, 15 ноября 1914].

Чтобы улучшить диагностику раненых и больных, военная комиссия харьковского губернского земства приняла решение «в особо важных случаях заказывать рентгеновские снимки с раненых в частных лечебницах за счет земского союза» [4, 7 октября 1914].

Сочувствуя тяжелому материальному положению различных слоев населения (солдатских детей и жен, вдов, беженцев), губерния заодно собирала средства для помощи всем тем, кто волею судеб оказался в Харькове.

23 октября для детей харьковских фронтовиков в городе было решено открыть дополнительные группы в яслях-приютах [4, 7 октября 1914]. Общество трудящихся женщин обеспечило при 8-м городском попечительстве по призрению семейств запасных приют-ясли для детей от 2 до 7 лет (10 живущих и 40 приходящих). В этом приюте был также открыт специальный пункт, где получали пищу школьники – дети солдат [там же]. За свой счет готовы были кормить детей и простые горожане: в номере «ЮК» было напечатано письмо некой Людмилы Владимировны Пономаренко, которая выразила готовность кормить обедом ребенка школьного возраста из семьи запасного, взятого на войну [там же].

С осени 1914 г. с прифронтовой полосы в Харьков эвакуировался целый ряд предприятий. Одним из первых в город прибыл Ново-Александровский сельскохозяйственный институт [там же], затем, в 1915 г., сюда же были переведены рижские предприятия, в том числе «Всеобщая компания электричества» (сегодня – электромеханический завод) [2, 26, 28 июля; 1, 4, 5, 8, 15, 28 августа 1915]. Для обустройства беженцев (так тогда называли и людей, приехавших вместе с предприятиями) создавались специальные пункты. Эти люди приезжали в основном на Балашовский вокзал, рядом с которым находились бараки распределительного пункта (в сентябре 1915 г. в них проживало 1 894 человека). Здесь беженцев обслуживали 4 врача, 6 фельдшеров и 12 санитаров [2, 26 сентября 1915]. Второй такой пункт помещался в здании театра Муссури [там же, 9 августа 1915], расположенного недалеко от Южного вокзала.

Важная роль в деле обеспечения тыловой помощи отводилась бескорыстной работе. Так, местные крестьянки шили белье и теплую одежду для отправки на фронт, собирали постельные принадлежности для комплектации госпиталей [4, 8, 30 октября, 13 ноября 1914]. Учащиеся местных школ изготавливали для солдат портянки [там же, 30 октября 1914]. Один из здешних дантистов завел в своем кабинете

такой распорядок, что пациенты, ожидающие своей очереди, занимались приготовлением корпии. С этой целью на столе был разложен холст, а на стене висело объявление: «Просят щипать корпии для раненых». Некоторые пациенты были настолько воодушевлены этой идеей, что на повторные сеансы приходили со своим холстом [4, 13 ноября 1914].

К рождественским и пасхальным праздникам харьковцы собирали подарки, которые специально организованные делегации отвозили на фронт. В госпиталях Южной железной дороги накануне праздничных и воскресных дней начали проводиться всенощные службы и чтения «с туманными картинами». Попечители 8-го железнодорожного лазарета, занимавшего по уровню оборудования первое место в Харькове, поставили вопрос об устройстве кинематографических сеансов: было предложено договориться с имевшей соответствующий аппарат секцией развлечений для воинов, организованной при Харьковском технологическом институте. Кроме этого, по программе военного ведомства, из Петрограда было выписано несколько сотен книг для комплектации библиотек в лазаретах [там же, 24 ноября 1914].

Таким образом, харьковцы в годы Первой мировой войны активно помогали фронтовикам, содержали раненых и больных воинов, лечившихся в губернии, оказывали материальную и бытовую поддержку детям военнослужащих, солдаткам и вдовам, а также беженцам, волею судеб оказавшимся в Харькове. Местная пресса не только детально описывала благотворительные поступки местных жителей, но и регулярно помещала указания на собранные для нужд фронта и тыла суммы денег.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Так называли жителей Харькова до середины XX века.

² В данной книге обнаружены фактические несоответствия: первоначально указано, что в годы Первой мировой войны в Харькове существовало три вуза (с. 42), однако далее авторы называют цифру четыре: университет, а также ветеринарный, технологический и женский медицинский институты. Следует отметить, что кроме перечисленных выше в Харькове размещался и институт благородных девиц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История города Харькова: XX век / А. Н. Ярмыш, С. И. Посохов, А. И. Эпштейн [и др.]. – Харьков : Фолио : Золотые страницы, 2004. – 686 с.
2. Харьковские губернские ведомости : газета. – 1914–1916.
3. Харьковские губернские ведомости // Википедия. Свободная энциклопедия. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D5%E0%F0%FC%EA%EE%E2%F1%EA%E8%E5_%E3%F3%E1%E5%F0%ED%F1%EA%E8%E5_%E2%E5%E4%EE%EC%EE%F1%F2%E8 (дата обращения: 14.11.2014). – Загл. с экрана.
4. Южный край : газета. – 1914–1916.
5. Южный край // Википедия. Свободная энциклопедия. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: [http://ru.wikipedia.org/wiki/%DE%E6%ED%FB%E9_%EA%F0%E0%E9_\(%E3%E0%E7%E5%F2%E0\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/%DE%E6%ED%FB%E9_%EA%F0%E0%E9_(%E3%E0%E7%E5%F2%E0)) (дата обращения: 14.11.2014). – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Yarmysh A.N., Posokhov S.I., Epshteyn A.I. *Istoriya goroda Kharkova: XX vek* [The History of the City of Kharkov: 20th Century]. Kharkov, Folio, Zolotye stranitsy Publ., 2004. 686 p.
2. *Kharkovskie gubernskie vedomosti: gazeta* [Newspaper], 1914-1916.
3. *Kharkovskie gubernskie vedomosti. Wikipedia*. Available at: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D5%E0%F0%FC%EA%EE%E2%F1%EA%E8%E5_%E3%F3%E1%E5%F0%ED%F1%EA%E8%E5_%E2%E5%E4%EE%EC%EE%F1%F2%E8 (accessed November 14, 2014).
4. *Yuzhnyy krai: gazeta* [Newspaper], 1914-1916.
5. *Yuzhnyy krai. Wikipedia*. Available at: [http://ru.wikipedia.org/wiki/%DE%E6%ED%FB%E9_%EA%F0%E0%E9_\(%E3%E0%E7%E5%F2%E0\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/%DE%E6%ED%FB%E9_%EA%F0%E0%E9_(%E3%E0%E7%E5%F2%E0)) (accessed November 14, 2014).

CHARITY OF KHARKOV CITIZENS DURING THE FIRST WORLD WAR (ACCORDING TO THE MATERIALS OF LOCAL NEWSPAPERS)

Dyakova Elena Vasilyevna

Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of History of Ukraine,
Kharkov National Pedagogical University
elena_djakova@mail.ru
Artema St., 29, 61002 Kharkov, Ukraine

Abstract. The author made attempt to show how the journalists reflected in local press the help by Kharkov people to wounded soldiers and refugees during the First World War.

In those years the wounded and sick soldiers were evacuated to Kharkov, the enterprises and refugees from western regions of the Russian Empire were transported there as well. All of these required the active help from local residents. A lot of local newspapers wrote about charity of Kharkov people. Such newspapers as *Kharkovskie gubernskie vedomosti*, *Uzhny krai* informed daily the readers about the raised sums, the charity events held to help the wounded, refugees and soldiers' families. During wartime, many of the headlines were devoted to the military actions of the Russians and allied troops. Newspapers reported about money donations to soldiers and their families, refugees and evacuees in the city and the village of Kharkov governorate. The activity of the Red Cross, clergy, workers in hospitals and training of the necessary personnel were highlighted. Local residents who wanted to help but did not have enough money could pay for the treatment of a wounded or sick soldier. Both famous and ordinary people helped the wounded. During the treatment of the soldiers the latest methods of diagnosis were used and financed by the military commission. The priests held all-night service, and students read books and talked about peaceful future. In some hospitals soldiers could watch films. Selfless work played an important role. Local peasant women sewed underwear and warm clothes and sent it to the front. The additional groups in the kindergartens for the soldiers' children were opened. Ordinary citizens at their own expense were ready to feed these children. For the Christmas and Easter holidays Kharkov people prepared gifts and a special delegation took these gifts to the front.

Key words: War, press, Kharkov, charity, refugees, wounded.